

УДК 82-1

ПРИНЦИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЕДИНСТВА В КНИГАХ Ю. МОРИЦ 2000-Х ГОДОВ

Олег Н. Владимиров¹.@

¹ Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23
@vladi-oleg@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.09.2017. Принята к печати 29.12.2017.

Ключевые слова:

Ю. Мориц, лирика, художественная целостность, стихи и графика, принцип анаморфозы, контекст.

Аннотация: В статье рассматриваются принципы художественной целостности в книгах Ю. Мориц 2000-х годов («Лицо», «Таким образом», «По закону – привет почтальону», «Рассказы о чудесном», «Сквозеро», «Ванечка» и др.). Среди них такие семантически неделимые парные комплексы, как слово и графика, детское и взрослое, временное и вечное, реальность и вымысел, текст и контекст, устное и письменное слово. Восходящие к архетипическим, мифопоэтическим бинарным противопоставлениям как результатам познания действительности и способам ориентации в ней и её гармонизации, эти и другие парные сочетания у Мориц характеризуют индивидуальное поэтическое видение мира. С парностью связаны и сквозные в творчестве художника мотивы двойничества и близочности. Соотношение компонентов этих художественных биномов подчинено универсальному у Мориц принципу анаморфозы – чередованию, перетеканию, отражению. Этот принцип воплощается на разных уровнях отдельного произведения и творчества в целом. Усложнение принципов художественной целостности в творчестве Мориц последних десятилетий предполагает углубление и расширение от книги к книге контекстуальных связей – с её собственным творчеством, с русской и мировой литературой и историей.

Для цитирования: Владимиров О. Н. Принципы художественного единства в книгах Ю. Мориц 2000-х годов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 178–183. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-178-183.

Взаимодействие словесного и изобразительного искусств, заметное в поэтических опытах XX в. (особенно у авангардистов – Е. Гуро, В. Каменского, И. Терентьева, А. Кручёных и др.), обращает на себя внимание и в литературе начала XXI в. Появление в частности сборников «Влечёт меня старинный слог» (2000) Б. Ахмадулиной, «Тьмасть» (2008) А. Вознесенского, «Лицо» (2000), «Таким образом» (2000), «Ванечка» (2002), «По закону – привет почтальону» (2005), «Не бывает напрасным прекрасное» (2006), «Сквозеро» (2014) Ю. Мориц, актуализирует интерес отечественного литературоведения к художественному единству, к содержательности художественных форм, целостно-системному анализу, циклизации и др. [1–3]. Немаловажной в этой связи представляется и проблема лирической книги.

Соотношение вербального и визуального языков в каждом из названных изданий представляет собой художественное единство более высокого порядка, чем обычная лирическая книга, или, как в случае с «Рассказами о чудесном» (2008) Ю. Мориц, сборник прозаических текстов.

Связь стихов и прозы с репродукциями графических и живописных работ Юнны Мориц – очевидный принцип художественного единства её книг 2000-х годов, подтверждённый рядом поэтических подборок в «Литературной газете»: «В пламени ветвей» (2001.

№ 50), «Поэтка» (2004. № 50), «И в чёрных списках мне светло» (2006. № 15), «Героин перемен» (2007. № 22–23), «Мне, мерзавке, повезло» (2009. № 39–40), «И нету правды средней» (2014. № 19).

Начиная с «Лица», в каждой следующей книге отношения вербального и визуального языков, как и другие особенности художественной целостности, усложняются и обогащаются.

Изданные в 2000 г. книги стихов «Лицо» и «Таким образом» иллюстрированы авторскими рисунками. В «Таким образом» они не только предваряют циклы, как в «Лице», но и перемежаются со стихами; некоторые из них выполнены в цвете; тремя оформлены корешок, передняя и задняя обложки; один помещён на фронтисписе; рисунок на передней обложке является логотипом, сопровождающим заглавия циклов на шмуцтитулах.

В следующей книге – «По закону – привет почтальону» – графические и живописные работы чередуются со стихами в поэтических разделах и образуют четыре самостоятельных цикла, три из которых – цветные. Художественная информативность обложек, корешка, фронтисписа здесь дополнена форзацами. Особый статус рисунков в этом произведении подчеркнут автором: «В книге <...> более двухсот графических и живописных страниц, ни одна из которых не является иллюстрацией. Это –

такие стихи, написанные на таком языке» [4]. Связывает воедино стихотворные и графические циклы в этом издании сквозная нумерация. Похожее полиграфическое исполнение и композиционное решение у «Сквозера», четыре поэтические книги в котором чередуются с тремя живописными разделами. Стихи в каждой из четырёх книг (так обозначены здесь части «Сквозера») – «Озеро, прозрачное насквозь», «Большое льдо», «Героин перемен», «Ужасные стихи» – и подборки «Из цикла „Найухоемкие сигналы“» перемежаются графикой, часто сопровождаемой факсимильными строками автора. (Подробнее о «Сквозере» см.: [5]).

В «Рассказах о чудесном» единство графики не со стихами, как в других книгах Мориц, а с прозой определено как «рисункописание» [6, с. 4] (это же обозначение – в выражении «Книготворение и Рисункописание» [6, с. 17, 379]). Объединяет «такие стихи» и «рисункописание» понятие «Рисункописменность» – в рассказе «Е» оно подчёркивает важнейшую у Мориц тему Сопротивления [6, с. 415].

Равноправие слова и графики и их взаимодействие, переплетение в органическую целостность здесь более высокого порядка, чем в предыдущих книгах. Единый текст «Рассказов о чудесном» вместе с прозаическими рассказами и постраничными рисунками составляют рассказы в рисунках, репродукции фото- и портретов автора в графическом рассказе «И оно помогает», факсимиле рукописных текстов – подписей (кратких сопроводительных комментариев) к «рисункописанию» (одна из них развёрнута фактически до самостоятельного произведения на странице 226, в рассказе «Вот моя Гдеревня»), рассказа «Вазохранилище».

Кроме вербального и визуального языков, к семантически неделимым парным комплексам у Мориц относятся детское и взрослое, временное и вечное, реальность и вымысел; женское и мужское, текст и контекст, устное и письменное слово. Восходящие к архетипическим, мифопоэтическим бинарным противопоставлениям как результатам познания действительности и способам ориентации в ней и её гармонизации, эти и другие парные сочетания у Мориц характеризуют индивидуальное поэтическое видение мира. С парностью связаны и сквозные в творчестве художника мотивы двойничества и близнечности.

Соотношение же компонентов того или иного художественного биннома в названных произведениях, а также в книгах «Ванечка», «Не бывает напрасным прекрасное», «Сквозеро» подчинено едва ли не универсальному у Мориц принципу анаморфозы – перетекания, отражения, слоения. Этот принцип, обозначенный словами Вергилия «Amant alterna Camēnae. Камены любят чередование» (эпиграф к циклу «С каменами играя» в книге «Таким образом»), воплощается на разных уровнях отдельного произведения и творчества в целом.

Так, семантически насыщенное оформление книг оказывается своеобразным введением к ним и, наоборот, прочитывается благодаря собственно тексту. Стилизованные (авто) портреты – с шутовскими кол-

паками, с дудочкой-птицей – на обложке книги «Таким образом» соотносятся с язвительностью героини Мориц, подобно шуту, находящейся вне социальной иерархии, с карнавальностью её образного мышления, выражающегося в отточенных, часто едких поэтических формулах-афоризмах, с осознанным ею правом говорить правду и срывать маски:

...дышит в лицо развязка

века и карнавала...

(«Вялотекущая сказка...» [7, с. 23]);

Меня от сливок общества тошнит!..

В особенности – от культурных сливок,

от сливок, взбитых сливками культуры

для сливок общества.

(«Меня от сливок общества тошнит!...» [7, с. 29]);

Дурно история пахнет,

а личная жизнь ароматна.

(«Ты – моя девочка...» [7, с. 145]);

Какой там у Кафки – кафказ?..

Кафказ – это наши кафказы,

кафказной жизни оргазмы,

кафказней кафказменных спазмы,

где кафкает казней показ.

(«Кафказ» [7, с. 66]; ср. это стихотворение

с ранним «На Мцхету падает звезда...» («Памяти Тициана Табидзе»), включённым в книгу «Не бывает напрасным прекрасное»). Нельзя не согласиться с И. И. Плехановой, характеризующей современную лирику Мориц: «Поскольку задача гражданской поэзии – внушить уверенность в правоте и собственной силе в ситуации смертельной угрозы, средства избличения противника самые радикальные: площадной смех, ярый гнев, вопиющее нарушение всех эстетических норм, яркая игра созвучий, энергия хореического ритма – всё это очистительная, живая вода поэзии» [8, с. 145].

Важнейшие смысловые скрепы книги «По закону – привет почтальону» – темы «связи», «почты» и «чистой лирики сопротивления» – обозначены не только в авторском утверждении «Книга моя – не сборник, а именно книга с единым „узлом связи“, где работает почтальон „чистой лирики сопротивления“» [4], но и на обложке, где заглавие соседствует с авторским рисунком – трио «La Résistance» (la résistance по-французски – сопротивление, противодействие). Замечание Д. Бака об А. Кушнере: «Все привычные грани кушнеровского магического кристалла остались в силе <...> они знаменуют не самоповтор, но смелый жест следования новейшим вызовам, стойкого сопротивления неслыханному прессу» [9], – может быть отнесено к лирике Ю. Мориц. Другое назначение обложки – отметить равноправие стиха и графики в книге и их переплетение в органическую целостность. «По закону – привет почтальону» – это и заглавие стихотворения в детской книге «Тумбер-Бумбер» (2007).

На форзацах книги отмечена близнечная природа героини – в обращённых друг к другу стилизованных лицевых профилях (см. также «такие стихи» на многих страницах). Её близнецами, двойниками в метафизическом измерении («Ты – детка Поэтка из глуби,

где гулы и плеск») являются цитируемые и упоминаемые в этой и других книгах поэты и мыслители. Помещённый на фронтисписе графический профильный портрет – обобщённый образ поэта (нос – его характерная черта) – не раз повторяется в книге. Стиховая параллель к этому рисунку – строки стихотворения «Мои прекрасные морщины...»: «...Мой нос, мой Сирано и Данте / В стране лица, в стране столетий...». Эти строки и портрет отсылают к стихам «Как много руна золотого настригли / с охотницы этой (прим. автора: «камны прекрасной») над Данте дремать!» («Камна прекрасная крутит романы...») и к портрету, сопровождаённому факсимильным стихотворением «Дивный какой я зверь!», в книге «Таким образом».

Принципу универсального двойничества подчинены и центральные в книге темы «сопротивления» и «чистой лирики». Противостояние содействует лиризации переживаний, «поэтству» как внутренней свободе и бескомпромиссному утверждению личностных ценностей («люблей»). И наоборот, интимность способствует сопротивляемости:

...лирика есть корень, извлечённый
Из ужасом очищенных мелодий.
 («Какая-то во всём ожесточённость» [10, с. 99]);
Вранья вам хочется, пьянящего, как ром?
Я – чистый лирик, у меня другая пьянка.
К интимной лирике относится разгром
Чужой страны, когда в своей не иностранка.
 («Слеза поэзии по Гоголю ползёт» [10, с. 518]).

В «Рассказах о чудесном» принцип анаморфозы проявляется в чередовании шрифтов названий (обычного печатного и курсива); в смене сиреневого и зелёного цветов на переплёте, форзацах, фотопортретах, в «Содержании»; в амбивалентности «лица» и «улицы». Само изучение внешнего вида «Рассказов о чудесном» похоже на отгадывание авторского замысла, на игру, важную в детских книгах Мориц, особенно в «Ванечке». На форзацах «Рассказов о чудесном» воспроизведён взгляд девочки, героини рассказа «Игра в ножичек», из окна во двор – в зелёно-сиреневых рисунках-отражениях и в выражениях-анаграммах «улица / у лица», «у лица / улица». Меняющийся порядок слов в каждом словосочетании обнаруживает скрытые в них те же слова и снимает противопоставление их по смыслу: «лицо» – своё, внутреннее, обращённое к «улице» – чужому, внешнему, осваивает и усваивает его; чужое оказывается своим, понятным (в «Игре в ножичек» героиня наблюдает за «уркой», ставя себя на его место; герои «упорнографической истории» – Марс и Энгельс: художник, как и ребёнок, превращает абсурд улицы в «чудесное» с помощью искусства). «Лицо» и «улица», подобно зеленому и сиреневому, детству и зрелости, прошлому и настоящему, «нераздельны и неслиянны», как «непроглядность тайны и окончательная ясность».

Смыслоёмко жанровое обозначение «упорнографическая история», в аннотации распространяемое на все рассказы. Оно может читаться как «у- (то есть

«не») порнографическая», подобно «утопии» («месту, которого нет»), и в этом значении поддерживается рисунком и подписью к нему на одной из страниц: «...это – совсем не то, что ты думаешь, это – груша „дюшес“ в таких детских объятиях, когда груша огромна своим ароматом...» [6, с. 214]. В другой акцентировке – «упорно-графическая» – подчёркивается постоянство и незаменимость в творчестве Мориц её «рисункописьменности». В этом сочетании равно значимы обе части: «упорный» – настойчивый, последовательный, предполагающий сопротивление; «графический» – относящийся не только к виду изобразительного искусства, но и к части учения о письме, исследующей соотношения между буквами и звуками, т. е. соотношения между знаком (вербальным и визуальным) и смыслом, между «окончательной ясностью» и «непроглядностью тайны». Поэтому третья и основное значение «упорнографической истории» – неотступное стремление автора словом и рисунком выразить невыразимое – «чудесное».

Принцип анаморфозы выдерживается не только на композиционном уровне. Во всём творчестве – как в стихах, так и в графике Ю. Мориц – заметны «обтекаемые», «перетекающие», «переливающиеся» образы листьев, ветвей, раковин, рыб, лодок, птиц, крыльев, перьев; стихий – волн, облаков, мглы, дыма, тумана; мотивы плавания, полёта. На фоническом, ритмическом, лингвостилистическом уровнях это – различные аллитерации, анаграммы, анафоры, внутренние рифмы, метатезы, паронимазии, оксюмороны, игра слов:

...почта
Тебя почтит, почти слезу в набор сдавая...
 («Закрой глаза и там гуди, работай...» [10, с. 164]);
Там – славы луга, там легенды слагаются, саги,
Там правды враньё грандиозные вещи творит <...>
Пока излагалась, твоя изолгалась эпоха...
 («Там – славы луга, там легенды слагаются, саги...» [10, с. 284]);
Пока светает и темнеет, пока темнеет и светает,
Пока святая тайна тает, не исчезая ни на миг,
И в небе облако летает, пока река его питает,
И это облако питает волну, где жабры и плавник...
 («Пока светает и темнеет, пока темнеет и светает...» [11, с. 351]).

Эти и другие стилевые особенности не отменяют неизменного у Мориц предпочтения «первичности жизни, первичности ощущений, первичности запаха и звука любым эффектным формальным приёмам» [12].

Среди отмеченных – и приём сфрагиды (упоминания автором своего имени). Сфрагида размывает границы между поэтом и его представителем, между реальностью и вымыслом; поэт оказывается одновременно внутри и вне творимого им мира:

...Правят вечные здесь отморозки,
Разбивая страну, как стекло.
Но какой-нибудь Мориц в матроске
Здесь не врёт и не врёт – как назло...
 («Правят здесь аккуратные немцы...» [10, с. 231]);
Этот Мориц в этой Юнне
Распускает строк сирень.

(«Мой читатель драгоценный...» [13, с. 260]);

Юнна Мориц – это я, дзынь-ля-ля!

На пирушке воробья, дзынь-ля-ля!

На ветвях – мои прыжки, дзынь-ля-ля!

А чирикаю стишки, дзынь-ля-ля!

(«Это – Я!» [14, с. 80]);

И Россия была бы виновна

За моё на чужбине житьё,

Но прошляпила Юнна Петровна

Невозвратное счастье своё.

(«Если б я эти годы косые...» [11, с. 467]).

Ту же роль выполняют включённые в рассказ «И оно помогает» репродукции портретов и фотопортретов автора, лицевой обложки книги «Синий огонь» (1985). В «Ванечке» рисунки Галы Рудых сочетаются с фотографиями кактуса, ножниц; пуговицы с нитками, циферблата, куска мыла в пене, карандаша и других предметов. Правдоподобны и «Любовные письма» в «Ванечке»: их «написала и нарисовала Юнна Мориц собственноручно», страницы в них пронумерованы, письма сопровождаются фотографиями бутылок: морской почты – в начале и в конце, воздушной – в середине; почтовые бутылки закупорены, опечатаны сургучом, в них – свернутые листы с угадываемым почерком Мориц (подробнее о книге «Ванечка» см.: [15]). Заключительное в «Тумбере-Бумбере» стихотворение «Художник», героем которого является иллюстратор книги Евгений Антоненков, отсылает к передней обложке и обозначению на ней его имени.

Во всех книгах значимы мотив «путешественности», открытость, диалогизм сознания героини Мориц, её аллюзивно-реминисцентная отзывчивость. Постоянны её «почтальонство», общение с двойниками-собратями по перу и обращения к «драгоценному», «люблёвому» читателю, способствующие сопротивлению Поэтки. Знаком тесного контакта с «моим читателем» являются автореминисценции. Многие из них напоминают о детских стихах поэта, потому что читатель – взрослый ребёнок, помнящий «фейскую речь» детства, знающий о «Большом секрете для маленькой компании» (название детского и «взрослого» (2006) стихотворения, мультфильма (1979), книги (1987), особо часто цитируемое и обыгрываемое), понимающий то, что «ёжик резиновый» «насвистывал дырочкой в правом боку» (стихи «Ёжик резиновый» и песня С. Никитина на эти стихи). В Сквозере стихотворение «Еханая крышка» с вариативным рефреном «Крыша ехала домой, – / Еханая крышка!» (11, с. 321) отсылает к детским стихам «Крыша ехала домой» в книге «Букет котов» (1997) и заглавию книги «Крыша ехала домой» (2010).

Литература

1. Гиршман М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности. М.: Языки славянской культуры, 2002. 528 с.
2. Грехнев В. А. Словесный образ и литературное произведение. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1997. 197 с.
3. Лейдерман Н. Л. Функциональный аспект жанра // Теория жанра: исследования и разборы. Екатеринбург: УрГПУ, 2010. С. 17–57.

Своего рода эксплицитными цитатами в творчестве Мориц являются три её известных стихотворения – «Кармен» (1975), «В юности, в пасти огня...» (1976), «Не бывает напрасным прекрасное» (1979). «Присутствие» этих стихов в цикле «Отсутствия великолепно» (книга «По закону – привет почтальону»), возможно, объясняется высокой степенью их соответствия проблематике цикла, выраженной в его названии. О программности этих стихов свидетельствует и их включение в «Лицо», а второго и третьего – в книгу «Не бывает напрасным прекрасное». Другим примером включения ранее написанных произведений в новую книгу являются в частности такие стихотворения в «Сквозере», как «Особенно зимним утром, собирая себя в букетики...», «И в чёрных списках было мне светло...», «У девочек оно устроено иначе...», «Девушка Крылов». Среди автореминисценций в «Рассказах о чудесном» значимо выражение «таким образом». Это заглавие книги 2000 г. и стихотворения в книге «По закону – привет почтальону» не просто повторяется в названии первой главки и является рефреном в рассказе «Переезд за храницу», а становится «чудесным образом», «каким-то чудесным образом», «самым чудесным образом» и др. Соотносясь с названием, этот оборот служит одной из скреп «Рассказов о чудесном».

Вместе с другими повторами цитаты и реминисценции воплощают программную авторскую установку: «Должна, должна, должна Поэтка повторяться, / Как ритмы космоса, где шарик наш повис» [16, с. 8]. Повторяя и повторяясь, «почтальонству <я> в каждой строке», не обязательно в точности воспроизводя чужое или своё («...Крыша ехала правее / И левой повтора» [11, с. 321]), Мориц устанавливает вертикальные (с цитируемыми поэтами и собственными стихами) и горизонтальные (внутри- и межстиховые, межцикловые) связи, расширяющие семантическое пространство книг и являющиеся одной из их скреп. «Юнна Мориц – поэт, не бегущий от литературных традиций, но перерабатывающий их в своём рабочем тигеле настолько, что связи с её поэтическими собеседниками обнаруживаются далеко не сразу», – отмечает М. Кралин, рассуждая о «нетрадиционной традиционности» поэта [13]. Развитие принципов художественной целостности в творчестве Мориц начала XXI века предполагает углубление и расширение от книги к книге контекстуальных связей – с её собственным творчеством, с русской и мировой литературой и историей.

4. Мориц Ю. П. Драгоценный читатель!. Режим доступа: <http://www.owl.ru/morits/> (дата обращения: 01.09.2017).
5. Виравов И. Сердечки бьются. Появление «Сквозера», новой книги стихов Юнны Мориц, – событие в поэзии не рядовое // Российская газета. 25.04.2014.
6. Мориц Ю. П. Рассказы о чудесном. М.: Время, 2008. 448 с.
7. Мориц Ю. П. Таким образом: стихотворения. СПб.: Диамант: Золотой век, 2001. 248 с.
8. Плеханова И. И. Русская поэзия рубежа XX–XXI веков. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 163 с.
9. Бак Д. П. Сто поэтов начала столетия: пособие по современной русской поэзии. М.: Время, 2015. 576 с. Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1039685> (дата обращения: 16.09.2017).
10. Мориц Ю. П. По закону – привет почтальону. М.: Время, 2005. 572 с.
11. Мориц Ю. П. Сквозеро. М.: Время, 2014. 576 с.
12. Бондаренко В. Поэт большого стиля // Завтра: авторский блог. 00:00, 07.08.2014. Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/poet-bolshogo-stilya> (дата обращения: 16.09.2017).
13. Мориц Ю. П. Не бывает напрасным прекрасное. М.: Эксмо, 2006. 352 с.
14. Мориц Ю. П. Ванечка. Челябинск: АвтоГраф, 2002. 89 с.
15. Кривоусова З. Г. Книга Юнны Мориц «Ванечка» как художественное целое // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Н. Л. Лейдермана. Челябинск, 2011. С. 177–182.
16. Мориц Ю. П. И в чёрных списках мне светло // Литературная газета. 12–18.04.2006. № 15.
17. Кралин М. М. С Юнной по жизни. Режим доступа: <https://my.mail.ru/community/kralinsreaders/07B910931978E07F.html> (дата обращения: 01.09.2017).

THE PRINCIPLES OF ARTISTIC UNITY IN THE BOOKS BY Y. MORITS IN THE 2000S

Oleg N. Vladimirov¹, @

¹ Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky street, Novokuznetsk, Russia, 654041
@vladi-oleg@yandex.ru

Received 11.09.2017. Accepted 29.12.2017.

Keywords: Yunna Morits, lyrics, artistic integrity, graphics, anamorphosis, the context.

Abstract: The current paper features the principles of artistic integrity in the books by Y. Morits published in the 2000s («Лицо», «Таким образом», «По закону – привет почтальону», «Рассказы о чудесном», «Сквозеро», «Ванечка» etc.). These works reveal such powerful semantic pairs as word and graphics, child and adult, temporal and eternal etc. They go back to the archetypal, mythological binary oppositions that are the results of cognition and methods of orientation and harmonization. In Moritz's oeuvre these paired combinations display the author's individual poetic vision of the world. The recurring motives of duplicity (duality) are connected with these binaries. The ratio of the components of these combinations is subdued to the universal principle for Moritz's oeuvre, i.e. the principle of anamorphosis (alternation, overflowing, reflection). This principle is embodied on different levels in her books and her oeuvre in general. The complication of the principles of artistic integrity in Moritz's works created in the recent decade involves the deepening and widening of the contextual relations between these books, as well as with her previous works and with Russian and world literature and history in general.

For citation: Vladimirov O. N. Printsipy khudozhestvennogo edinstva v knigakh Iu. Morits 2000-kh godov [The Principles of Artistic Unity in the Books by Y. Morits in the 2000s]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 178–183. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-178-183.

References

1. Girshman M. M. *Literaturnoie proizvedeniie: teoriia khudozhestvennoi tselostnosti* [Literary work: the theory of artistic integrity]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2002, 528.
2. Grekhnev V. A. *Slovesnyi obraz i literaturnoie proizvedeniie* [Word image and literary work]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskii gumanitarnyi tsentr, 1997, 197.
3. Leiderman N. L. Funktsional'nyi aspekt zhanra [The functional aspect of the genre]. *Teoriia zhanra. Issledovaniia i razbory* [The theory of the genre. Studies and critiques]. Ekaterinburg: UrGPU, 2010, 17–57.

4. Morits Iu. P. *Dragotsennyi chitatel'!* [Precious reader!]. Available at: <http://www.owl.ru/morits/> (accessed 01.09.2017).
5. Virabov I. Serdechki b'iutsa. Poiavleniie «Skvozera», novoi knigi Yunny Morits, – sobytiie v poezii ne radovoiiie [Hearts are beating. The appearance of the «Squozero», a new book of poems by Yunna Moritz, is an event in poetry not an ordinary]. *Rossiiskaia gazeta = Rossiyskaya Gazeta*, 25.04.2014.
6. Morits Iu. P. *Rasskazy o chudesnom* [Stories about the wonderful]. Moscow: Vremia, 2008, 576.
7. Morits Iu. P. *Takim obrazom* [In this way]. Saint-Petersburg: Diamant: Zolotoi vek, 2001, 248.
8. Plekhanova I. I. *Russkaia poeziia rubezha XX–XXI vekov* [Russian poetry of the turn of the XX-XXI centuries]. Irkutsk: Publishing house of the ISU, 2015, 163.
9. Bak D. P. *Sto poetov nachala stoletiiia* [One hundred poets of the beginning of the century]. Moscow: Vremia, 2015, 576. Available at: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1039685> (accessed 16.09.2017).
10. Morits Iu. P. *Po zakonu – privet pochta'lonu* [By law – hello to the postman]. Moscow: Vremia, 2005, 572.
11. Morits Iu. P. *Skvozero* [Squawzero]. Moscow: Vremia, 2014, 576.
12. Bondarenko V. Poet bolshogo stila: o tvorchestve Yunny Morits [A poet of great style: the work of Yunna Morits]. *Zavtra = Tomorrow*, 00:00, 07.08.2014. Available at: <http://zavtra.ru/blogs/poet-bolshogo-stilya> (accessed 16.09.2017).
13. Morits Iu. P. *Ne byvaet naprasnym prekrasnoe* [Beautiful cannot be in vain]. Moscow: Eksmo, 2006, 352.
14. Morits Iu. *Vanechka* [Vanechka]. Chelabinsk: AutoGraph, 2002, 89.
15. Krivousova Z. G. Kniga Yunny Morits «Vanechka» kak khudozhestvennoie tseloie [Yunna Morits' book «Vanechka» as an Artistic Whole]. *Literaturnyi tekst XX veka: problemy poetiki: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati professora N. L. Leidermana* [Literary text: problems of poetics. IV Intern. Sci.-Prac. Conf., dedicated to the memory of Professor Leiderman N. L.]. Cheliabinsk, 2011, 177–182.
16. Morits Iu. P. I v chernykh spiskakh mne svetlo [And in the black lists I feel the light]. *Literaturnaia gazeta = Literary Newspaper*, no. 15 (12–18.04.2006).
17. Kralin M. S. *Iunnoi po zhizni* [With Yunna for life]. Available at: <https://my.mail.ru/community/kralinsreaders/07B910931978E07F.html> (accessed 01.09.2017).